

Ланник Л.В.¹

**Военный консерватизм и консерватизм военных:
военная элита Германской империи
в поисках политической самоидентификации, 1911–1918 гг.**

Аннотация. Термин «консерватизм» зачастую применяется к достаточно широкому кругу понятий. Иногда это приводит к путанице, ведь консервативность в одном смысле оказывается в противоречии с другим. Это характерно в том числе для военных элит и, в частности, для германской военной элиты периода Великой войны. Политическая позиция военных вынуждена была эволюционировать в связи с логикой военного противостояния, а не политических предпочтений и моделей поведения военных, что оказало существенное воздействие на процесс крушения Германской империи.

Ключевые слова: консерватизм, военная элита, Генеральный штаб, Людендорф, Фалькенгайн, Вестарп, ОХЛ, Тирпиц, рейхстаг.

УДК 94(430)+94(100)"1914/19"

Abstract. The concept of "conservatism" was often applied to a wide range of senses. Sometimes this leads to confusion, because the conservatism in one meaning turns out to be quite different in comparison with others. This is true, for a example, for the military elites and, in particular, for the German military elite during the Great war. The political position of the military was forced to evolve in connection with the logic of military confrontation, but not the authentic political preferences and patterns of behavior of them, which had a significant impact on the process of the collapse of the German Empire.

Key words: conservatism, military elite, the General Staff, Ludendorff, Falkenhayn, Westarp, OHL, Tirpitz, Reichstag.

Такая постановка вопроса в советской или восточногерманской историографии показалась бы странной, ведь обладателей любых несоциалистических убеждений, особенно в период Великой войны, автор-марксист рано или поздно, в зависимости от научной добросовестности, объединил бы в единую группировку «реакционеров, аннексионистов, милитаристов, пангерманистов» и т.д. Этому предубеждению не мешали даже весьма солидные с фактологической точки зрения исследования², а потому приходится до сих пор восполнять пробел в отечественной историографии, связанный с

¹ *Ланник Леонтий Владимирович* - кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, социологии политики и сервиса Саратовской государственной юридической академии (СГЮА) (e-mail: leo-lannik@yandex.ru)

² Достаточно назвать, помимо серии работ В.Г. Брюнина и Я.С. Драбкина, замечательную работу З.К. Эггерт: Эггерт З.К. Борьба классов и партий в Германии в годы первой мировой войны (август 1914 - октябрь 1917). М., 1957.

исследованием истинных, а не предполагаемых общественно-политических взглядов военной элиты Кайзеррейха, действительно весьма схожих со своего рода консерватизмом. Для исследования данной темы чрезвычайно важно определиться с содержанием терминов, прояснить эмоционально окрашенный во многих языках термин «консерватизм» и «консервативный», хотя фундаментальные исследования подобного рода давно проведены³. При всей необозримости темы о политических воззрениях военных, в том числе германских в столь богатый на события период как первая четверть XX в., представляется необходимым сделать ясное различие между консерватизмом, как набором политических убеждений и организаций, консервативной этикой действий и традиционалистским (консервативным) типом лояльности власти, особенно монархической. Важно показать, как различные социально-политические явления, определяемые как «консервативные», могут примыкать друг к другу, трансформироваться, а при некоторых условиях даже конфликтовать.

В довоенном Кайзеррейхе политическая позиция кадровых военных определялась тщательно прививаемым идеалом политической индифферентности ко всему, что выходит за пределы безусловной лояльности монарху и/или императору лично и монархии вообще. Зачастую такую позицию полагают аполитичной⁴, однако это не совсем верно. Корректнее было бы говорить об особой форме допустимой для кадрового военного политической позиции, которую сами они полагали «не нуждающейся в пояснениях». Причем такой тип политической позиции был характерен для большинства военных той эпохи, но особенно в так называемых «консервативных монархиях».

Публичное выражение симпатии к тем или иным политическим силам долгое время могло иметь место только после выхода в отставку, что многие отставные («пишущие») генералы и полагали своеобразной формой продолжения служения Отечеству. Тем не менее, в крайне политизированном обществе начала XX в. становившееся преимущественно буржуазным офицерство, а в перспективе и элитные его слои не могли сохранять аполитичность образца XVIII–XIX вв., даже при сохранении соответствующих установок в воспитании. Контакты военных с политиками и их вовлеченность в политические процессы постепенно интенсифицировались, что было особенно заметно на примере флотского офицерства во главе с Тирпицем⁵, долгое время оказывавшего бесспорно огромное влияние на кайзера. Тем не менее, ни о каком масштабном пересмотре политической позиции офицерства, особенно армейского, до Великой войны говорить не приходится, а опасность ее изменения явочным порядком и без контроля со стороны властей зачастую недооценивалась, ведь последний кайзер и его окружение в это попросту не могли поверить, не рассматривая, впрочем, и вариант оппозиции

³ См.: *Geschichtliche Grundbegriffe: historisches Lexikon zur politisch-sozialen Sprache in Deutschland* / hrsg. von O. Brunner, W. Conze, R. Koselleck. Bd. 1–8/2. Stuttgart, 2004.

⁴ См., подр.: Ланник Л.В. Победоносные проигравшие: германская военная элита в 1914–1921 гг. СПб., 2016. С. 125–135.

⁵ См., напр.: Müller G.A. von. *Regierte der Kaiser?: Kriegstagebücher, Aufzeichnung und Briefe 1914–1918* / hrsg. von W. Görlitz. Göttingen; Berlin; Frankfurt, 1959; Berghahn V.R. *Der Tirpitz-Plan. Genesis und Verfall einer innerpolitischen Krisenstrategie unter Wilhelm II.* Düsseldorf, 1971.

со стороны консерваторов⁶. Таким образом, военные «обходились» консервативной и вполне действенной лояльностью существующему режиму, хотя ее и не декларировали, а то и избегали этого, а консервативная этика развития военного аппарата поддерживалась механизмами кадрового отбора⁷.

Существовавшие структурные и кадровые проблемы кайзеровской армии провоцировали скрытое недовольство отсутствием серьезных карьерных перспектив, тревогу из-за качественного отставания, ревность к покровительствуемому флоту⁸, а также ощущение нарастающей угрозы политической стабильности и выстроенному Бисмарком социальному балансу. С другой стороны, два из трех высших военных ведомства Кайзеррейха (3-е, Большой Генеральный штаб, было ответственно за стратегическое планирование, а потому долгое время участвовать в политических процессах не считало нужным) были озабочены тенденцией к социальной, а в перспективе и политической эволюции офицерства, справедливо опасаясь кризиса этой основы консервативной монархии, особенно столь связанной с культом военных побед и верой в незыблемость армии, как это было в Германской империи. Поэтому, даже в ущерб наращиванию военной мощи Германии, военный кабинет кайзера и прусское военное министерство тормозили качественные и даже количественные сдвиги в развитии военной машины, не скрывая, но и не афишируя политической мотивации к этому.

Такого рода консерватизм военных инстанций (именно «консервативным» называл военное министерство в «Рывке к мировому господству»⁹ Ф. Фишер) вызвал раскол в рядах военной элиты, что проявилось в ходе конфликта из-за наращивания германской армии в 1911–1913 гг.¹⁰ Дискуссия назревала давно – подошел к концу очередной 5-летний срок, на который утверждалась военная программа, – а финансовое ее измерение гарантировало внимание политиков, однако прежней модели компромисса с бюджетной комиссией рейхстага за счет минимального увеличения и отказа от нового витка милитаризации экономики пришел конец. Консерватизм военного кабинета и военного министерства, отстаивавших (на деле давно утраченную¹¹) гомогенность офицерства, столкнулся с амбициями и алармизмом молодых офицеров Генштаба во главе с Э. Людендорфом, которые потерпели бы унизительное поражение, если бы не обострение внешнеполитической обстановки. Существенное

⁶ «Всего больше Вильгельм II негодовал на всякую оппозицию со стороны консерваторов, которая казалось ему столь же предательской, как если бы задумал бунтовать первый гвардейский полк». Бюлов Б. Воспоминания. М., 1935. С. 290.

⁷ Untersuchungen zur Geschichte des Offizierkorps: Anciennität und Beförderung nach Leistung / hrsg. von H. Meier-Welcker. Stuttgart, 1962; Bald D. Sozialgeschichte der Rekrutierung des deutschen Offizierkorps von Reichsgründung bis zur Gegenwart. München, 1977.

⁸ См.: Schulte B.F. Die Deutsche Armee 1900–1914. Zwischen Beharren und Verändern. Düsseldorf, 1977; Berghahn H. Op. cit.; Herwig H.H. Das Elitekorps des Kaisers. Die Marineoffiziere im wilhelminischen Deutschland. Hamburg, 1977. Правда, с 1908 г. началось некоторое восстановление позиций армии, что в свою очередь вызывало ревность уже флота и усиленное воздействие на кайзера Тирпица, см., подр.: Epkenhans M. Die wilhelminische Flottenrüstung 1908–1914: Weltmachtstreben, industrieller Fortschritt, soziale Integration. München, 1991.

⁹ Fischer F. Griff nach der Weltmacht. Die Kriegszielpolitik des kaiserlichen Deutschland 1914/18. Düsseldorf, 1977. S. 36.

¹⁰ См., подр.: Ланник Л.В. Увеличение германских вооруженных сил в 1911–1913 гг. и германская военная элита // Накануне Великой войны: Россия и мир. Сб. докл. и ст. под ред. М.Б. Смолина, К.А. Залесского. М., 2014. С. 296–318.

¹¹ См., напр.: Gleich G.v. Die alte Armee und ihre Verirrungen: eine kritische Studie. Leipzig, 1919. S. 42ff.

увеличение военных расходов, не считая обычных бюджетных коллизий, привело к резкому конфликту с консерваторами в рейхстаге, так как финансировать еще один миллиард марок военного бюджета пришлось за счет введения нового (первого прямого общеимперского) налога и единовременного взноса, исходя из размеров имущества.

Оценив сложность проблемы, представители отдельных германских государств пошли на сговор с умеренной оппозицией (Центром) ради нужной им деформации программы наращивания армии в пользу своих партикуляристских интересов¹². При этом удар политических баталий обязан был принять на себя военный министр И. фон Гееринген, совершенно не сочувствовавший проектам Генштаба. Не принадлежавший к юнкерскому сословию Людендорф на этом фоне стал едва ли не «революционером», в то время как консерваторы вступили в жесткий конфликт с рейхсканцлером, который не смог сбалансировать свои позиции за счет политики «диагонали»¹³. Но и социал-демократы, ставшие к пущей тревоге консерваторов в 1912 г. крупнейшей фракцией рейхстага¹⁴, поддерживать военные кредиты, даже в пику консерваторам, не собирались традиционно и принципиально¹⁵. К лету 1913 г. конфликт был разрешен громкими отставками (в 1912 г. обер-квартирмейстер фон Штейн, а через год и Людендорф, и Гееринген лишились постов), однако анализ упущенного при наращивании армии накануне войны или, наоборот, сожаления о падении качества офицерства и его размывании «недостойными» кандидатами преследовали германских военных и в ходе войны, и, конечно же, после¹⁶.

Итоги конфликта 1911–1913 гг. сполна проявились и в ходе Великой войны, т.к. вскрывшиеся очередной раз ведомственные конфликты теперь стали приобретать политическую окраску¹⁷. Поворотным пунктом от первоначального единения ради победы к новому витку противостояния стало беспрецедентное назначение начальником Генштаба главы военного министерства Э. фон Фалькенгайна (представителя древнего военно-аристократического рода, воспринимаемого консерваторами как «свой», в отличие не-юнкера Людендорфа) в сентябре 1914 г. При этом роль военного кабинета кайзера,

¹² На сделку с лидером католической либеральной партии Эрцбергером пошли представители саксонской армии, хотя этого сложно было бы ожидать от представителей протестантской страны, да еще опасавшихся оппозиционной угрозы чрезвычайно сильно, ведь большая часть населения Саксонии голосовала за социал-демократов. См., подр.: Hoffmann J. Die sächsische Armee im Deutschen Reich 1871 bis 1918. Diss. Dresden, 2007. S. 319-320.

¹³ В германской историографии ей когда-то уделялось огромное внимание, см., напр.: Miller S. Burgfrieden und Klassenkampf. Die deutsche Sozialdemokratie im Ersten Weltkrieg. (Beiträge zur Geschichte des Parlamentarismus und der politischen Parteien, Bd. 53). Düsseldorf, 1974.

¹⁴ По итогам выборов 1912 г. СДПГ получила 34,8% голосов и 110 мест в рейхстаге. См.: Bertram J. Die Wahlen zum deutschen Reichstag vom Jahre 1912: Eine Studie zur Politik von Parteien und Verbänden am Vorabend des Ersten Weltkrieges. Berlin, 1963.

¹⁵ О складывании сценарии борьбы в рейхстаге за военные кредиты и противодействия им социал-демократов см.: Власов Н.А. У истоков германского парламентаризма. Проблема имперского военного закона 1871–1874. СПб., 2006.

¹⁶ Специальную работу посвятил этому все более радикальный с возрастом Э. Людендорф: Ludendorff E. Mein militärischer Werdegang. München, 1933. О германской межвоенной историографии Первой мировой войны см.: Ланник Л.В. Историю пишут проигравшие: становление германской военной историографии Великой войны в 1920-30-е гг. // Новая и новейшая история. 2014. № 6. С. 129–144.

¹⁷ См. классический труд Г. Риттера о взаимодействии военного и государственного аппаратов: Ritter G. Staatskunst und Kriegshandwerk: das Problem des 'Militarismus' in Deutschland: 4 Bde. München, 1954–1968.

да и самого монарха резко упала¹⁸, а потому сбалансировать отношения между ведомствами не удавалось. Совмещение постов военного министра и начальника Генштаба оказалось невозможным, да и неприемлемым для офицеров обеих инстанций. В январе 1915 г. очередной конфликт окончился сохранением за Фалькенгайном поста главы Генштаба, военное министерство обрело иного руководителя Вильда фон Хоэнборна, бывшего вполне лояльным главе Ставки. «Фрондеры» во главе с Людендорфом вновь были поставлены на место, а потому стали искать политических союзников, заинтересованных в отставке Фалькенгайна¹⁹. Однако последний, лишившись поста военного министра, к традиционной модели поведения «аполитичного», но склонного к интенсивному развитию начальника Генерального штаба не вернулся. Возможно потому, что «истым» генштабистом он не считался, да и не причислял себя к таковым, называя себя «самоучкой», так как ему не хватало опыта работы под руководством А. фон Шлиффена²⁰. Он действительно был куда более консервативен по этике своих действий, которую можно было бы ассоциировать с традициями военного министерства, но не Генерального штаба. Зато имевший существенные связи среди юнкерской верхушки Э. Фон Фалькенгайн несомненно импонировал сохранявшим господство в прусской Палате господ и упорно стремившимся сохранить остатки своих позиций в рейхстаге консерваторам во главе с К. фон Вестарпом²¹.

Консерватизм военного министерства и возглавившего ОХЛ Фалькенгайна проявлялся в том числе и в структурных вопросах. Это особенно заметно по крайне сдержанным, хотя и поступательным преобразованиям внутри структуры сухопутной армии даже в условиях глобальных перемен, вызванных нарастанием тотального характера войны. Ни на эксперименты, ни на радикальное использование людских ресурсов в интересах победы в мировой войне Фалькенгайн не пошел, встретив полное понимание кайзера, министерства, а также консерваторов в рейхстаге. Сближение правых и главы Генштаба вызывало нарастающую тревогу рейхсканцлера, ревновавшего к росту политической активности Фалькенгайна²², и не желавшего простить консерваторам сопротивление его реформаторским проектам (о 3-хклассном избирательном праве, о реформе налогообложения, об устройстве Эльзас-Лотарингии и т.д.) как до войны, так и в ходе нее. Все более оппозиционный рейхстаг, нарастание опасности со стороны ультралевых привели к началу скрытого, а затем и явного

¹⁸ Afflerbach H. Kaiser Wilhelm II als Oberster Kriegsherr im Ersten Weltkrieg: Quellen aus der militärischen Umgebung des Kaisers 1914–1918. München, 2005.

¹⁹ См., подр.: Раушер В. Гинденбург. Фельдмаршал и рейхспрезидент. М., 2003. С. 71–75.

²⁰ См., подр.: Afflerbach H. Falkenhayn: Politisches Denken und Handeln im Kaiserreich. München, 1994; Фалькенгайн Э. фон. Верховное командование в его важнейших решениях 1914–1916 гг. / Науч. ред., пред. и комм. Л.В. Ланника. М., 2014. С. 8–17.

²¹ См.: Westarp K. von. Konservative Politik im Übergang vom Kaiserreich zur Weimarer Republik / bearb. von F. Hiller von Gaertringen, K.J. Mayer, R. Weber // Quellen zur Geschichte des Parlamentarismus und der politischen Parteien. Bd. 10. Düsseldorf, 2001; "Ich bin der letzte Preuße": der politische Lebensweg des konservativen Politikers Kuno Graf von Westarp (1864 - 1945) / hrsg. von L.E. Jones und W. Pyta. Köln; Weimar; Wien, 2006.

²² См., подр.: Janßen K.-H. Der Kanzler und der General: Die Führungskrise um Bethmann Hollweg und Falkenhayn (1914–1916). Göttingen; Berlin; Frankfurt; Zürich, 1967.

взаимодействия между военными инстанциями и консерваторами. Все чаще политики стали выезжать в штабы, где вели важнейшие консультации с представителями военной элиты, укрепляя связи на будущее. Ускорил опасные для ригидной вертикали власти в военных инстанциях процесс лично рейхсканцлер: Бетман-Гольвег уже в начале декабря 1914 г. позволил себе визит в ставку Гинденбурга (Людендорфа) в Позен, а ведь он не мог не знать, что Главнокомандующий на Востоке находится в затяжном конфликте с ОХЛ. Упорный отказ от резкого ужесточения внутренней политики, от наращивания налоговой нагрузки, от рискованных авантур на фронтах вызывал ощущение упущенных «консерваторами» возможностей²³, хотя победы следовали одна за другой. Все чаще звучали призывы к установлению военной диктатуры²⁴, однако ни для Фалькенгайна, ни для консерваторов она была неприемлема, как грубое искажение политического устройства Кайзеррейха.

Постепенно тревога за военные перспективы Германии, критика недостаточно решительных или недальновидных действий Ставки и министерства, разочарование в дееспособности монархии (а военная никчемность кайзера была притчей во языцех еще до войны)²⁵ охватывали даже тех офицеров и генералов, кто стремился дистанцироваться от конфликтов, имеющих политический подтекст и не соответствующих этическим нормам военной иерархии. В переписке Секта, Линкера, Плессена и др. все чаще обсуждаются политические проблемы, устанавливаются и связи с политиками из правых и националистических кругов, т.к. военные задумываются о более решительном вмешательстве в дела «штатских» ради мобилизации ресурсов. Свои тревоги были и у консерваторов, ведь Вестарп с горечью констатировал падение влияния своей партии, превращавшейся едва ли не в региональную, «остэльбскую» партию. При этом он достаточно легко находил общий язык с «оппозиционерами» из штабов, встревоженными угрозой «пруссачеству» как в тылу, так и на фронте²⁶. Общим как для военных, так и для консерваторов было убеждение в абсурдности надежд и устремлений леволиберального большинства рейхстага на компромиссный мир с Антантой, их

²³ См., напр.: Гофман М. Война упущенных возможностей. М.; Л., 1925. Правда, М. Гофман в своей ревности к славе отнюдь не консервативного Людендорфа находил «упущенные возможности» и после августа 1916 г., когда последний, фактически возглавив Ставку, оставил своего первого помощника Гофмана на Восточном фронте, которым тот и руководил при номинальном главенстве Леопольда Баварского вплоть до начала 1919 г.

²⁴ См.: Thoß B. Nationale Rechte, militärische Führung und Diktaturfrage in Deutschland 1913–1923 // Militärgeschichtliche Mitteilungen. 1987. № 2. S. 27–76. Характерно, что автор статьи, несмотря на ее хронологические рамки придает решающее значение именно событиям 1911–1912 гг., связанным с увеличением армии.

²⁵ Анекдотических ее примеров более чем достаточно. Характерно, что Мольтке-младший согласился принять пост главы Большого Генерального штаба только при условии отстранения кайзера от активного участия в ежегодных осенних маневрах, где его вмешательство всякий раз приводило к скандальным проявлениям невежества. См., подр.: Erinnerungen, Briefe, Dokumente 1877–1916: ein Bild vom Kriegausbruch, erster Kriegsführung und Persönlichkeit des ersten militärischen Führers des Krieges / hrsg. von E. von Moltke. Stuttgart, 1922.

²⁶ Например, завязалась весьма интересная переписка между Г. фон Сектом и чиновником прусского министерства фон Винтерфельдтом, а через него и с представителями Консервативной партии. См.: Seeckt H.v., Rabenau F.v. Aus meinem Leben. Leipzig, 1938. S. 304, 320–322, 325ff. См.: Командующему 11-й армией на Салоникском фронте М. фон Галльвицу, просто оказавшись с ним в одном поезде в направлении Константинополя, нанес визит статс-секретарь колониального ведомства Зольф. Gallwitz M. v. Meine Führertätigkeit im Weltkriege 1914–1916. B., 1929. S. 503.

предвидение неременной ликвидации германской модели консервативной монархии в случае победы держав Согласия, что и нашло свое блестящее подтверждение и в марте 1917 г., и в январе 1918 г., и в ноябре 1918 г.

Серия тяжелых военных неудач летом 1916 г. приводит к крушению хрупкого баланса между военными инстанциями и ликвидации довоенной этики их политических действий. Назначение Гинденбурга (т.е. Людендорфа) главой Генштаба означало политический крах консервативной монархии, о чем Фалькенгайн предупреждал кайзера, также до конца сопротивлявшегося этому из-за опасений лишиться власти, а также переход к радикальным мерам, чреватых политическими последствиями, в частности – необходимостью уступок леволиберальной оппозиции в ответ на дополнительные военные усилия²⁷. Для рвавшегося к принятию тотальных мер Людендорфа это было легко, ведь развитых политических воззрений он не имел, а консервативную этику действий ненавидел после конфликта 1911–1913 гг.

В армии быстро почувствовали руку нового ОХЛ, т.к. начались решительные и масштабные реорганизации всех родов войск, а также оптимизация структуры²⁸, без всякой скидки на традиции и предпочтения консервативно настроенных командиров. Особенно это проявилось в быстром развертывании артиллерии, последовавшем, наконец, сокращении кавалерии, в стремительном росте непрестижных ранее технических родов войск и т.д. Консерваторы в рейхстаге и прусской Палате господ тщетно протестовали против сомнительных с точки зрения политической устойчивости рейха сделок между ведущим тотальную войну ОХЛ и либеральной оппозицией²⁹, хотя их влияния еще хватило на то, чтобы вместе с возмущенными «мирной резолюцией» военными добиться в июле 1917 г. отставки рейхсканцлера Т. фон Бетман-Гольвега, незадолго до этого заставившего кайзера выступить с Пасхальным посланием о послевоенной реформе прусского избирательного права. Кайзер, в свою очередь, лишь смог свалить на Бетман-Гольвега ответственность за избирательную реформу, одновременно с его отставкой, сделав эти перемены необратимыми.

Большинство военной элиты с удовлетворением воспринимало действия Людендорфа, однако распознать угрозу политического дисбаланса из-за отсутствия опыта не смогло и не захотело. Рост политической активности ультраправых, в том числе Отчественной партии³⁰, получившей поддержку Ставки, некоторых настораживал, однако с «оппозиционерами» Людендорф не церемонился, ссылая на периферийные фронты (Сект, Грёнер, Фалькенгайн) и требуя отставки тех, кого он мог «свалить» (конечно, не Рупрехта Баварского или кронпринца Вильгельма). Консерваторы далеко не всегда

²⁷ См.: Ланник Л.В. Победоносные проигравшие. С. 273–282.

²⁸ См.: Cron H. Die Geschichte des deutschen Heeres. В., 1937. S. 57–264.

²⁹ Что было неизбежно ради, например, закона о вспомогательной патриотической службе от 5 декабря 1916 г., принятого без особенного сопротивления (235 голосов «за»), что было невозможно без «предварительного сговора» с многочисленными центристскими фракциями и социал-демократами.

³⁰ См., подр.: Hagenlücke H. Deutsche Vaterlandspartei. Die nationale Rechte am Ende des Kaiserreichs, Düsseldorf, 1997.

разделяли националистический угар, а опереться на монарха оказывалось невозможно, ведь Вильгельм II был не в состоянии проводить собственную политическую линию, лишь лавируя в попытках сохранить остатки влияния. Истинную цену отказа от консервативной модели и этики действий в военных вопросах ради миража триумфальной победы генштабистам пришлось познать в ходе попытки управляемой парламентаризации монархии, приведшей к быстрому крушению германской монархии осенью 1918 г. Тот факт, что одним из инициаторов ее стал кадровый морской офицер, ставший летом 1918 г. главой иностранного ведомства вице-адмирал П. фон Хинтце³¹, лишний раз показывает, сколь сильно должны были эволюционировать в своих представлениях некоторые военные круги, чтобы оказаться в чрезвычайных обстоятельствах способными на такую политическую гибкость, хотя и преследуя истинно консервативную цель предотвращения революции. Еще одним симптомом готовности радикальной части военной элиты пойти на немыслимые для вооруженных сил консервативной монархии меры является ведшаяся дискуссия о переходе под натиском Антанты к подлинно революционному призыву *levee en masse*³², что было полным разрывом с прежним представлением о взаимоотношениях армии и общества, хотя *de facto* призыв на фронте едва ли не всех, способных носить оружие, уже давно состоялся³³. Только после таких перемен в сознании военной элиты и стало возможным породившее Веймарскую республику соглашение Грёнера – Эберта³⁴. С появлением солдатских советов (даже в форме «доверительных советов») командирам и даже начальникам штабов пришлось полностью переключиться на разрешение политических конфликтов³⁵.

Таким образом, процесс перехода военной элиты от консервативной этики действий и мировоззрения к консервативным политическим убеждениям и взаимодействию с консерваторами начался еще до Великой войны, однако без нее он еще долго не затронул бы кадровых военных на службе, проявляясь (и только у части офицеров) только после их выхода в отставку или (в редких случаях) при уходе из армии и флота в знак протеста против действий/бездействия командования. В ходе Великой войны военная элита к середине 1915 г. *посчитала себя вынужденной* вмешаться сначала в дипломатическую, затем в экономическую, а потом и политическую сферу деятельности руководства Германской империи. Это привело к тому, что военные оказались катализатором крушения созданной Бисмарком политической системы, а вовсе не ее консервантом, хотя именно эта роль и

³¹ Hürter J. Paul von Hintze: Marineoffizier, Diplomat, Staatssekretär. Dokumente einer Karriere zwischen Militär und Politik. 1903–1918. München, 1998.

³² См., подп.: Geyer M. The German debate about a levee en masse in October 1918 // The people in arms: military myth and national mobilization since the French revolution / ed. D. Moran, A. Waldron. Cambridge, 2003.

³³ См., подп.: Schmidt E.-H. Heimatheer und Revolution 1918: die militärische Gewalten im Heimatgebiet zwischen Oktoberreform und Novemberrevolution. Stuttgart, 1981.

³⁴ См., подп.: Rakenius G.W. Wilhelm Groener als Erster Generalquartiermeister: Die Politik der Obersten Heeresleitung. Boppard/R., 1977.

³⁵ См., напр.: Die Kämpfe im Baltikum bis zur zweiten Einnahme von Riga, Januar bis Mai 1919 // Darstellungen aus den Nachkriegskämpfen deutscher Truppen und Freikorps / bearb. von der Kriegsgeschichtlichen Forschungsanstalt des Heeres. Berlin, 1937. Bd. 2. S. 18.

отводилась им «по определению». Именно такой вариант развития событий окончательно возобладал к осени 1916 г. с приходом на вершину военного аппарата Людендорфа, не отличавшегося консервативными тенденциями и до войны. Это не означало наличия у него симпатий к либералам и уж тем более к социалистам, однако и не исключало возможности сделок с оппозицией, что было принципиально неприемлемо для традиционных кадровых военных. Политизирование части военной элиты исключало сохранение иллюзии политического status quo в офицерском корпусе. В особенности это касается начала прямых контактов между умеренной оппозицией в рейхстаге и ОХЛ и образования 2 сентября 1917 г. (в духе консолидации довоенных пропагандистских фрейеров) во главе с Каппом и Тирпицем Vaterlandspartei, занявшейся, к неудовольствию и даже несмотря на прямые запреты со стороны военного министерства, организацией «патриотического просвещения» на фронтах³⁶.

Имея слабое представление о динамике политических процессов, многие представители военной элиты оказались не способны в полной мере осознать предупреждение консерваторов (Вестарпа) о роковых последствиях подобных действий, даже если они продиктованы и оправданы лишь нуждами войны. Революционные потрясения, процесс смены поколений, кадровая чистка 1918–1921 гг. заставила победившую в схватке за облик будущего рейхсвера группировку во главе с Сектом вновь отказаться от политической активности и вернуться к модели консервативной этики, «аполитичного» фактора силы без активного участия в политической борьбе³⁷. Последнее вновь стало уделом изгоев из офицерского корпуса, честолюбцев и отставников (например, Тирпица), генштабисты из рейхсвера по-прежнему с подозрением относились к любым видам ультраправых организаций, если они претендовали на нечто большее, чем традиционное ветеранское объединение. При этом в рамках довоенной этики для отставного военного вполне сохранялась возможность участвовать в политической жизни страны, уже за пределами вооруженных сил содействуя их развитию, а потому сам Сект, поддерживал оживленные контакты с политиками вокруг Зольфа и Симонса, а в 1930–32 гг. был депутатом рейхстага от Немецкой народной партии, занимавшей либерально-консервативные позиции. Однако и здесь были определенные пределы: на тех, кто позволил себе искать широкой популярности у толпы, заигрывая с массами, в военной элите смотрели косо. Характерным примером этого может стать деятельность в годы Веймарской республики Р. фон дер Гольца, приведшая его едва ли не к конфликту с рейхсвером и П. фон Гинденбургом.

Сохранение «аполитичной» модели было для военной элиты 1920-х гг. тем легче, что влиятельной «чисто» консервативной политической силы в Веймарской республике фактически не было: большая часть из оставшегося в политике бывшего консервативного истеблишмента оказалась

³⁶ См.: Ланник Л.В. Победоносные проигравшие. С. 298–301.

³⁷ См., подр.: Ланник Л.В. Политические факторы трансформации кайзеровской военной элиты: на пути к рейхсверу 1918–1921 гг. // Исторический журнал: научные исследования. 2015. № 3 (27). С. 324–332.

прочно связана с националистическими и «фёлькише»-объединениями, что отталкивало военных, хотя и не исключало возможности личных симпатий. Не занятую политическую нишу фактически «унаследовали» военные. Они продолжали действовать в привычной для них системе представлений, что порождало у них иллюзию адекватности ее для Веймарской республики в той же мере, как это было и в рухнувшем Кайзеррейха (хотя и насчет Второй империи это уже было неверно). Привычное выдавали за действительное, что могло и приводило к серии громких политических скандалов (отставка Секта в 1926 г., дело Ломанна в 1928 г. и др.) Военные сохраняли убеждения без прямого конфликта с чуждой им политической верхушкой, хотя лишились объекта консервативной лояльности (теперь они были верны «рейху» или «императору», но не Вильгельму II), а в политических условиях Веймарской республики это гарантировало конфликты с теми или иными политическими силами. Возвращение от консервативной политики к консервативной этике сыграло ключевую роль в крахе надежд на контроль и потенциальное устранение нацистов от власти в 1933-34 гг., питаемых руководством рейхсвера во главе с К. фон Хаммерштайн-Эквордом³⁸.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Бюлов Б. Воспоминания. М., 1935.
2. Власов Н.А. У истоков германского парламентаризма. Проблема имперского военного закона 1871–1874. СПб., 2006.
3. Гофман М. Война упущенных возможностей. М.; Л., 1925.
4. Ланник Л.В. Историю пишут проигравшие: становление германской военной историографии Великой войны в 1920-30-е гг. // Новая и новейшая история. 2014. № 6. С. 129–144.
5. Ланник Л.В. Победоносные проигравшие: германская военная элита в 1914–1921 гг. СПб., 2016.
6. Ланник Л.В. Политические факторы трансформации кайзеровской военной элиты: на пути к рейхсверу 1918–1921 гг. // Исторический журнал: научные исследования. 2015. № 3 (27). С. 324–332.
7. Ланник Л.В. Увеличение германских вооруженных сил в 1911–1913 гг. и германская военная элита // Накануне Великой войны: Россия и мир. Сб. докл. и ст. под ред. М.Б. Смолина, К.А. Залесского. М., 2014. С. 296–318.
8. Раушер В. Гинденбург. Фельдмаршал и рейхспрезидент. М., 2003.
9. Фалькенгайн Э. фон. Верховное командование в его важнейших решениях 1914–1916 гг. / Науч. ред., пред. и комм. Л.В. Ланника. М., 2014.
10. Эггерт З.К. Борьба классов и партий в Германии в годы первой мировой войны (август 1914 - октябрь 1917). М., 1957.
11. Afflerbach H. Falkenhayn: Politisches Denken und Handeln im Kaiserreich. München, 1994.
12. Afflerbach H. Kaiser Wilhelm II als Oberster Kriegsherr im Ersten Weltkrieg: Quellen aus der militärischen Umgebung des Kaisers 1914–1918. München, 2005.
13. Bald D. Sozialgeschichte der Rekrutierung des deutschen Offizierkorps von Reichsgründung bis zur Gegenwart. München, 1977.
14. Berghahn V.R. Der Tirpitz-Plan. Genesis und Verfall einer innerpolitischen Krisenstrategie unter Wilhelm II. Düsseldorf, 1971.

³⁸ См., подп.: Vogelsang T. Reichswehr, Staat und NSDAP 1930-1932. Stuttgart, 1962; Enzensberger H.M. Hammerstein oder der Eigensinn. Frankfurt/M., 2008.

15. Bertram J. Die Wahlen zum deutschen Reichstag vom Jahre 1912: Eine Studie zur Politik von Parteien und Verbänden am Vorabend des Ersten Weltkrieges. Berlin, 1963.
16. Cron H. Die Geschichte des deutschen Heeres. B., 1937.
17. Epkenhans M. Die wilhelminische Flottenrüstung 1908–1914: Weltmachtstreben, industrieller Fortschritt, soziale Integration. München, 1991.
18. Erinnerungen, Briefe, Dokumente 1877–1916: ein Bild vom Kriegausbruch, erster Kriegsführung und Persönlichkeit des ersten militärischen Führers des Krieges / hrsg. von E. von Moltke. Stuttgart, 1922.
19. Fischer F. Griff nach der Weltmacht. Die Kriegszielpolitik des kaiserlichen Deutschland 1914/18. Düsseldorf, 1977.
20. Gallwitz M. v. Meine Führertätigkeit im Weltkriege 1914–1916. B., 1929.
21. Geschichtliche Grundbegriffe: historisches Lexikon zur politisch-sozialen Sprache in Deutschland / hrsg. von O. Brunner, W. Conze, R. Koselleck. Bd. 1–8/2. Stuttgart, 2004.
22. Geyer M. The German debate about a levee en masse in October 1918 // The people in arms: military myth and national mobilization since the French revolution / ed. D. Moran, A. Waldron. Cambridge, 2003.
23. Gleich G.v. Die alte Armee und ihre Verirrungen: eine kritische Studie. Leipzig, 1919.
24. Hagenlücke H. Deutsche Vaterlandspartei. Die nationale Rechte am Ende des Kaiserreichs, Düsseldorf, 1997.
25. Herwig H.H. Das Elitekorps des Kaisers. Die Marineoffiziere im wilhelminischen Deutschland. Hamburg, 1977.
26. Hoffmann J. Die sächsische Armee im Deutschen Reich 1871 bis 1918. Diss. Dresden, 2007.
27. Hürter J. Paul von Hintze: Marineoffizier, Diplomat, Staatssekretär. Dokumente einer Karriere zwischen Militär und Politik. 1903–1918. München, 1998.
28. "Ich bin der letzte Preuße": der politische Lebensweg des konservativen Politikers Kuno Graf von Westarp (1864 - 1945) / hrsg. von L.E. Jones und W. Pyta. Köln; Weimar; Wien, 2006.
29. Janßen K.-H. Der Kanzler und der General: Die Führungskrise um Bethmann Hollweg und Falkenhayn (1914–1916). Göttingen; Berlin; Frankfurt; Zürich, 1967.
30. Kämpfe im Baltikum bis zur zweiten Einnahme von Riga, Januar bis Mai 1919 // Darstellungen aus den Nachkriegskämpfen deutscher Truppen und Freikorps / bearb. von der Kriegsgeschichtlichen Forschungsanstalt des Heeres. Berlin, 1937. Bd. 2.
31. Ludendorff E. Mein militärischer Werdegang. München, 1933.
32. Miller S. Burgfrieden und Klassenkampf. Die deutsche Sozialdemokratie im Ersten Weltkrieg. (Beiträge zur Geschichte des Parlamentarismus und der politischen Parteien, Bd. 53). Düsseldorf, 1974.
33. Müller G.A. von. Regierte der Kaiser?: Kriegstagebücher, Aufzeichnung und Briefe 1914–1918 / hrsg. von W. Görlitz. Göttingen; Berlin; Frankfurt, 1959.
34. Rakenius G.W. Wilhelm Groener als Erster Generalquartiermeister: Die Politik der Obersten Heeresleitung. Boppard/R., 1977.
35. Ritter G. Staatskunst und Kriegshandwerk: das Problem des 'Militarismus' in Deutschland: 4 Bde. München, 1954–1968.
36. Schmidt E.-H. Heimatheer und Revolution 1918: die militärische Gewalten im Heimatgebiet zwischen Oktoberreform und Novemberrevolution. Stuttgart, 1981.
37. Schulte B.F. Die Deutsche Armee 1900–1914. Zwischen Beharren und Verändern. Düsseldorf, 1977.
38. Seeckt H.v., Rabenau F.v. Aus meinem Leben. Leipzig, 1938.
39. Thoß B. Nationale Rechte, militärische Führung und Diktaturfrage in Deutschland 1913–1923 // Militärgeschichtliche Mitteilungen. 1987. № 2. S. 27–76.
40. Untersuchungen zur Geschichte des Offizierkorps: Anciennität und Beförderung nach Leistung / hrsg. von H. Meier-Welcker. Stuttgart, 1962.
41. Vogelsang T. Reichswehr, Staat und NSDAP 1930–1932. Stuttgart, 1962; Enzensberger H.M. Hammerstein oder der Eigensinn. Frankfurt/M., 2008.

42. Westarp K. von. Konservative Politik im Übergang vom Kaiserreich zur Weimarer Republik / bearb. von F. Hiller von Gaertringen, K.J. Mayer, R. Weber // Quellen zur Geschichte des Parlamentarismus und der politischen Parteien. Bd. 10. Düsseldorf, 2001.

BIBLIOGRAPHY:

1. Bulov B. Vospominaniya. M., 1935.
2. Vlasov N.A. U istokov germanskogo parlamentarizma. Problema imperskogo voennogo zakona 1871–1874. Spb., 2006.
3. Gofman M. Voina ypyshennih vozmozhnostei. M.; L., 1925.
4. Lannik L.V. Istoriu pishyt proigravshie: stanovlenie germanskoi voennoi istoriografii Velikoi voini v 1920–30-e gg. // Novaya I noveishaya istoriya. 2014. № 6. S. 129–144.
5. Lannik L.V. Pobedonosnie proigravshie: germanskaya voennaya elita v 1914–1921 gg. Spb., 2016.
6. Lannik L.V. Politicheskie faktori transformacii kaizerovskoi voennoi eliti: na pyti k reihsveroy 1918–1921 gg. // Istoricheskii zhurnal: naychie issledovaniya. 2015. № 3 (27). S. 324–332.
7. Lannik L.V. Yvelichenie germanskikh vooryzhennix voennih sil v 1911–1913 gg. I germanskaya voennaya elita // Nakanyne Velikoi voini: Rossia I mir. Sb.dokl. I st. Pod red. M.B.Smolina, K.A.Zalesskogo. M., 2014. S. 296–318.
8. Raysher V. Gindenbyrg. Fel'dmarshal I reishprezident. M., 2003.
9. Fal'kengain E. fon. Verhovnoe komandovanie v ego vazhneishih resheniyah 1914–1916 gg. / Naych. Red., pred. i comm. L.V.Lannika. M., 2014.
10. Eggert Z.K. Bor'ba klasov I partii v Germanii v godi pervoi mirovoi voini (avgyst 1914 – oktyabr' 1917). M., 1957.
11. Afflerbach H. Falkenhayn: Politisches Denken und Handeln im Kaiserreich. München, 1994.
12. Afflerbach H. Kaiser Wilhelm II als Oberster Kriegsherr im Ersten Weltkrieg: Quellen aus der militärischen Umgebung des Kaisers 1914–1918. München, 2005.
13. Bald D. Sozialgeschichte der Rekrutierung des deutschen Offizierkorps von Reichsgründung bis zur Gegenwart. München, 1977.
14. Berghahn V.R. Der Tirpitz-Plan. Genesis und Verfall einer innerpolitischen Krisenstrategie unter Wilhelm II. Düsseldorf, 1971.
15. Bertram J. Die Wahlen zum deutschen Reichstag vom Jahre 1912: Eine Studie zur Politik von Parteien und Verbänden am Vorabend des Ersten Weltkrieges. Berlin, 1963.
16. Cron H. Die Geschichte des deutschen Heeres. B., 1937.
17. Epkenhans M. Die wilhelminische Flottenrüstung 1908–1914: Weltmachtstreben, industrieller Fortschritt, soziale Integration. München, 1991.
18. Erinnerungen, Briefe, Dokumente 1877–1916: ein Bild vom Kriegausbruch, erster Kriegsführung und Persönlichkeit des ersten militärischen Führers des Krieges / hrsg. von E. von Moltke. Stuttgart, 1922.
19. Fischer F. Griff nach der Weltmacht. Die Kriegszielpolitik des kaiserlichen Deutschland 1914/18. Düsseldorf, 1977.
20. Gallwitz M. v. Meine Führertätigkeit im Weltkriege 1914–1916. B., 1929.
21. Geschichtliche Grundbegriffe: historisches Lexikon zur politisch-sozialen Sprache in Deutschland / hrsg. von O. Brunner, W. Conze, R. Koselleck. Bd. 1–8/2. Stuttgart, 2004.
22. Geyer M. The German debate about a levee en masse in October 1918 // The people in arms: military myth and national mobilization since the French revolution / ed. D. Moran, A. Waldron. Cambridge, 2003.
23. Gleich G.v. Die alte Armee und ihre Verirrungen: eine kritische Studie. Leipzig, 1919.
24. Hagenlücke H. Deutsche Vaterlandspartei. Die nationale Rechte am Ende des Kaiserreichs, Düsseldorf, 1997.
25. Herwig H.H. Das Elitekorps des Kaisers. Die Marineoffiziere im wilhelminischen Deutschland. Hamburg, 1977.
26. Hoffmann J. Die sächsische Armee im Deutschen Reich 1871 bis 1918. Diss. Dresden, 2007.

27. Hürter J. Paul von Hintze: Marineoffizier, Diplomat, Staatssekretär. Dokumente einer Karriere zwischen Militär und Politik. 1903–1918. München, 1998.
28. "Ich bin der letzte Preuße": der politische Lebensweg des konservativen Politikers Kuno Graf von Westarp (1864 - 1945) / hrsg. von L.E. Jones und W. Pyta. Köln; Weimar; Wien, 2006.
29. Janßen K.-H. Der Kanzler und der General: Die Führungskrise um Bethmann Hollweg und Falkenhayn (1914–1916). Göttingen; Berlin; Frankfurt; Zürich, 1967.
30. Kämpfe im Baltikum bis zur zweiten Einnahme von Riga, Januar bis Mai 1919 // Darstellungen aus den Nachkriegskämpfen deutscher Truppen und Freikorps / bearb. von der Kriegsgeschichtlichen Forschungsanstalt des Heeres. Berlin, 1937. Bd. 2.
31. Ludendorff E. Mein militärischer Werdegang. München, 1933.
32. Miller S. Burgfrieden und Klassenkampf. Die deutsche Sozialdemokratie im Ersten Weltkrieg. (Beiträge zur Geschichte des Parlamentarismus und der politischen Parteien, Bd. 53). Düsseldorf, 1974.
33. Müller G.A. von. Regierte der Kaiser?: Kriegstagebücher, Aufzeichnung und Briefe 1914–1918 / hrsg. von W. Görlitz. Göttingen; Berlin; Frankfurt, 1959.
34. Rakenius G.W. Wilhelm Groener als Erster Generalquartiermeister: Die Politik der Obersten Heeresleitung. Boppard/R., 1977.
35. Ritter G. Staatskunst und Kriegshandwerk: das Problem des 'Militarismus' in Deutschland: 4 Bde. München, 1954–1968.
36. Schmidt E.-H. Heimatheer und Revolution 1918: die militärische Gewalten im Heimatgebiet zwischen Oktoberreform und Novemberrevolution. Stuttgart, 1981.
37. Schulte B.F. Die Deutsche Armee 1900–1914. Zwischen Beharren und Verändern. Düsseldorf, 1977.
38. Seeckt H.v., Rabenau F.v. Aus meinem Leben. Leipzig, 1938.
39. Thoß B. Nationale Rechte, militärische Führung und Diktaturfrage in Deutschland 1913–1923 // Militärgeschichtliche Mitteilungen. 1987. № 2. S. 27–76.
40. Untersuchungen zur Geschichte des Offizierkorps: Anciennität und Beförderung nach Leistung / hrsg. von H. Meier-Welcker. Stuttgart, 1962.
41. Vogelsang T. Reichswehr, Staat und NSDAP 1930-1932. Stuttgart, 1962; Enzensberger H.M. Hammerstein oder der Eigensinn. Frankfurt/M., 2008.
42. Westarp K. von. Konservative Politik im Übergang vom Kaiserreich zur Weimarer Republik / bearb. von F. Hiller von Gaertringen, K.J. Mayer, R. Weber // Quellen zur Geschichte des Parlamentarismus und der politischen Parteien. Bd. 10. Düsseldorf, 2001.